

# Ни тебя, ни меня не посчитали поэтами

## Евгения Лантайн

Руководитель из Лантайн был никакой. Это скрывать было глупо. Евгения могла подсуетиться в самом начале, задержать людей до исступления и сподвигнуть начинать движение - но следить за тем, чтобы это движение нигде не споткнулось и не застопорилось до победного конца, девушка была уже не в состоянии, потому что сама об этой затее забывала, переключаясь на иные, не менее интересные цели. Отсюда мораль - для успешного завершения любого начинания Евгении требовался строгий начальник. Надсмотрщик, если угодно. Который будет неустанно требовать, напоминать, выматывать этими напоминаниями все нервы, и так далее, и тому подобное - словом, гнать вперед, к финишной прямой.

От идеи сколотить маленькое общество поэтов Лантайн до сих пор так и не отказалась. Более того, в монастыре ей казалось даже проще реализовать эту идею. Не надо тратиться на печать, достаточно издаваться в формате рисованной стенгазеты. И вешать этот плакат с разрешения мастеров, скажем, на главной площади монастыря. Все, кому интересно, прочитали, и все будут довольны. Но для осуществления этих целей требовалось найти единомышленников и соучастников. А перво-наперво - опять же человека, который будет следить за тем, чтобы все не рассыпалось еще на стадии подготовки. Лучше, конечно, кого-нибудь из мастеров.

К мастерам Лантайн приглядывалась достаточно долго и крайне осторожно. И проблема была даже не в том, что Евгения опасалась запрета на подобную самодеятельность - просто хотелось наверняка не ошибиться и попросить о помощи человека, который эту помощь будет оказывать качественно, упорно и при любом раскладе, даже если тот, кому, собственно, оказывают помощь, будет отбиваться, верещать и заверять, что у него все распрекрасно, не надо его больше пинать, а то весь филей уже в синяках. Наконец подходящая кандидатура вроде как была присмотрена - но тут Лантайн непростительно затупила над тем, как же лучше к человеку подойти. И не придумала ничего лучше, чем подгрести к мастеру в столовой за обедом, начав ну очень издалека, вроде как невинным вопросом: - Здесь же свободно? Я сяду, вы не против?

---

## Лесли Флетчер

С описанием себя любимого как человека, способного день за днём монотонно и назойливо требовать всё одного и того же, а если потребуется, то и без малейших вариаций, Цианид бы, пожалуй, согласился легко. В шотландце и впрямь было что-то заунывно дотошное, ничем не стираемое и не искореняемое. Но что когда-нибудь ему отдадут предпочтение именно за эту мерзкую черту характера, Флетчер и близко не догадывался. Поэтому даже если бы у Лесли были прорицательские способности, которые позволили бы разглядеть истинную причину появления Евгении именно у этого столика - Цианид бы не поверил. Решил бы, что вконец зарাপортовался и что-то неправильно понял. А без таких способностей - Флетчер и вовсе был свободен от малейших подозрений.

Тем более, кто же с такими поползновениями, просьбами и требованиями возникает чётко в середине всеобщего обеденного перерыва? Девушка в этом плане

непременно должна была оказаться оглушительно дерзким первопроходцем.

- Не занято, - коротко мотнул головой Флетчер, ничуть не заботясь о том, что в сочетании с вопросом ученицы о том, свободно ли место, этот жест вполне может быть воспринят как категорический отказ делить горизонтальный участок поверхности. - Присаживайтесь, конечно. Но учтите: из меня плохой собеседник, - честно предупредил Лесли, в силу природной немногословности начисто упуская из предложения связку "если вы имеете обыкновение совмещать трапезу с оживлённой беседой, то..." Возможно, из-за этого получилось успешно выглядеть угрюмым и нелюдимым - но Флетчер к этому моменту вечно относился как-то непростительно наплевательски. Словно забывая о том, что хорошие отношения между людьми в обществе зачастую играют важную, а порой и вовсе решающую роль.

---

### **Евгения Лантайн**

- Не пугайте меня так, - улыбнулась Лантайн, едва не введенная в заблуждение энергичным движением головы мастера. Евгения в любом случае была настроена сегодня выгрызть себе аудиенцию у Флетчера, чего бы ей это ни стоило, но раз выпадал шанс завести беседу легко и поберечь зубы, им определённо стоило воспользоваться. Блондинка поспешно опустилась за столик и принялась размещать у себя под руками плошку с рисом, палочки и чашку чая - казалось, задача на три секунды, но Евгения, когда нервничала, была способна из этого незамысловатого набора выстраивать всё новые и новые комбинации, пока в рисе не зародится новая жизнь, а из чая не станет возможным вылавливать айсберги.

- "Плохой собеседник" - это значит, что вы принципиально за едой не разговариваете или что не очень многословно отвечаете? - напряженно поинтересовалась Лантайн. - Если второй вариант, то он меня более чем устраивает. А вот если первый, то это уже куда хуже. Но выслушать же вы меня в любом случае можете? Потому что я очень хотела с вами поговорить. Это для меня ужасно важно. И ещё это никак не связано с основной деятельностью мастеров в монастыре, так что я пойму, если вы выслушаете и пошлете меня к черту. Но я бы хотела попросить вас курировать мою общественно безвредную самодеятельность. Потому что я буду курировать себя сама, меня надолго не хватит, я потеряю интерес и забуду. А забивать бы очень не хотелось, - залпом выпалила Лантайн. И, старательно не забывая, что нужно не только трепаться, но и жевать, принялась вылавливать палочками рис из миски - долгое муторное занятие, с которым Евгения пока справлялась хуже, чем Ума Турман под пристальным надзором Пей Мэя - то есть вообще никак.

---

### **Лесли Флетчер**

Приземлившуюся к нему за столик прекрасную гостью Лесли рассматривает со сдержанным любопытством - примечательно даже не то, что ученица выбрала для обеда именно это место, это всегда можно объяснить примитивным отсутствием пустующих столов и удачным стечением обстоятельств. Гораздо сильнее Цианида зацепил тот факт, что девушка, едва успев сесть, тут же выкатила боевое и решительное "мне нужно с вами поговорить". Вот тут уже было впору заподозрить, что Вселенная то ли сама в себе запуталась, то ли замышляет нечто поистине дьявольское. Раньше ученики вообще общаться с Цианидом не стремились - а теперь вдруг красавицы начали выстраиваться в очередь, только успевай глазами изумленно хлопать.

Слушая чуть суматошную речь девушки, Лесли мерно кивал, выцепляя для себя

основные, наиболее важные слова и пытаюсь сложить их в них максимально подробную и внятную картинку. "Не связано с основной деятельностью мастеров" - без понятия, что девушка на самом деле имеет в виду под "основной деятельностью", но условно стоит предположить, что изучение навыков и способностей отменяется. В сухом остатке выходит не магическая и не боевая самодеятельность, которая ученице тем не менее интересна до одержимости. Но при этом ученице постоянно нужно напоминать о том, что ей это интересно, иначе одержимость бесследно растает. Нет, по таким сведениям полной картины пока не нарисуешь.

- Продолжайте, пожалуйста, - кивнул Лесли, наблюдая за тем, как девушка пытается захватывать рис разъезжающимися китайскими палочками. И не удержался, поправил экспериментирующую ученицу: - Только вы палочки неправильно держите.

---

### **Доминика Лакруа**

Иногда кажется, что жизненное кредо некоторых людей - удивлять окружающих, пока благодарный зритель не скончается в тотальном изумлении. Причём зачастую удивлять берутся люди, от которых этого не ждёшь совершенно, потому что в принципе не считаешь их способными на неожиданности, по определению характера. Это, наверное, и усиливает производимый эффект, приближая неминуемую кончину от недоумевающего писка. Тем и берут, что рвут шаблоны.

Как-то примерно так получилось и с мастером Флетчером. Доминика уж думала, мужчина удивил её в первую встречу всем, чем мог, больше ресурсов в этот организм природой не заложено. Оказалось, ни черта подобного, самая интересная карта ещё в рукаве и только-только готовится явиться на свет.

Когда именно за столиком пересеклись Флетчер и оживлённо чирикающая блондинка, Лакруа не заметила. И вообще попыталась по этой парочке проскользнуть отсутствующим взглядом, ничего не фиксируя. Но уже через пару секунд, сообразив, что именно она увидела, вновь удивлённо посмотрела на беседующих мужчину и девушку. И с лёгкой ревностью отметила, что этой блондинке шотландец как будто отвечает несколько охотнее и живее, чем отвечал тогда в корпусе мастеров самой Доминике. Как будто бы не только задаёт вопросы, поддерживая разговор, но и сам что-то рассказывает.

Лакруа осторожно положила палочки рядом с миской, чувствуя, что голод постепенно уступает место любопытству и скоро совсем впадёт в ничтожество. Затем девушка оперлась локтями на низкий столик и принялась придирчиво разглядывать Флетчера и его собеседницу. Из-за беспрестанного гула чужих голосов в столовой разобрать, о чем именно беседуют мужчина и девушка - Доминике оставалось только, вглядываясь в лица, строить догадки, одну параноидальнее другой.

---

### **Евгения Лантайн**

- Да понимаю я, что неправильно, - посетовала Лантайн, когда палочки у неё в руках, которыми получилось было зацепить пищу, взбрыкнули и лихо скрестились, разбрасывая рис по всему столу. - Я знаю, что это идиотский стереотип о цвете волос, но должен же он был как-то отразиться на мозгах, раз меня годами лингвистически программировали на тупость? В моём случае это, видимо, хроническая неспособность пользоваться отличными от вилки столовыми приборами.

Евгения спокойно пожала плечами и вновь перехватила палочки поудобнее, опять

нацеливаясь на остатки. В каком-то плане это было даже увлекательно, можно было представить, что ты отважный охотник, противостоящий непомерно верткой добыче, и не чувствовать себя таким донышком.

- Продолжаю, - обрадовалась Лантайн, однозначно воспринявшая разрешение вещать дальше как сигнал о том, что мастера она своим туманным пока рассказом смогла заинтриговать и заинтересовать. И очертила руками в воздухе прямоугольник, словно обозначая масштаб проблемы или намекая на её потенциальную форму: - Я хотела бы издавать в монастыре газету. Ну, то есть, не совсем газету, я уже знаю, что такое здесь есть. Но ведь есть же в монастыре люди, которые пишут стихи. Я и сама немного умею стихи писать. Я бы хотела собрать таких людей и вместе с ними делать вроде как стенгазету. К примеру, рисовать плакат, на котором будут наши стихи, и где-нибудь размещать в монастыре, где из-за него нам по шее не дадут. Но если я одна буду это делать, я не справлюсь, я же себя знаю. Устану, запутаюсь, забегаясь, опущу лапки и махну на идею рукой. Вот поэтому мне очень нужны вы. Чтобы жёстко мне напоминать, что я должна всё это делать. Очень вас прошу, - и Евгения, возможно, даже принялась бы поклоны бить, если бы не знала наверняка, что из сидячего положения это будет выглядеть идиотически.

---

### **Лесли Флетчер**

На то, как девушка продолжала воевать с китайскими палочками, Лесли смотрел с немалым сомнением. Было подозрение, что если ей не подсказать, как этот столовый прибор правильно держать, ученица рискует погрязнуть в экспериментах до скончания веков. Но с другой стороны - если бы блондинка хотела получить помощь, она бы, пожалуй, об этом попросила. Если уж поэтическую стенгазету курировать попросила, то спросить, как правильно держать палочки, для нее должно быть вообще ерундой.

- Рисовать плакат планируете самостоятельно? Или для этого вам тоже потребуется отдельный человек на роль художника? - уточнил Флетчер, сразу же начиная докапываться до деталей. Причем до деталей сомнительной важности - можно было легко поспорить тем, что это именно те необходимые моменты, которые следует обсуждать в первую очередь и при первом же разговоре. - Как часто вы планируете выпускать такой литературный плакат? Какого формата лист хотите под него брать? Как думаете, сколько человек вам придется собрать для того, чтобы обеспечивать выбранные периодичность и формат?

Откровенно говоря, Цианид не планировал сразу же услышать от ученицы четкие и предельно подробные ответы - вряд ли девушка успела задуматься о таких деталях, идея у нее еще как будто была на стадии "очень хочу" и тщательной проработке вряд ли подвергалась. Но хотелось бы, чтобы ученица такие вещи держала в голове уже сейчас, если и впрямь планирует дальше развивать идею, - потому что рано или поздно с этими нюансами ей обязательно придется столкнуться.

---

### **Евгения Лантайн**

Насчёт того, что блондинка бы попросила, если бы хотела, чтобы ей с этими шайтан-палочками помогли, мастер Флетчер был абсолютно прав. Если рядом был достойный кандидат, то навесить свою проблему и на него тоже для Лантайн было вполне естественным - за исключением тех случаев, когда в дело включалась пробивная гордость, а в качестве девиза наперевес бралась коронная фраза рыжего трикстера со стокгольмских крыш. Так и на этот раз, со словами "Угадайте, кто

лучший в мире укротитель китайских палочек", Евгения возжелала эту победу приписать себе единолично. Проще всего, наверное, было бы пользоваться этими столовыми приборами как шпажками - если бы не рис, который такому с собой обращению упорно не подчинялся.

- То есть вы согласны? - радостно встрепенулась было Лантайн, но тут же осела под градом посыпавшихся на неё вопросов. Таких, мерзотным образом детализированных вопросов, о которых блондинка, увлеченная пока только тем, как бы общие очертания своей идеи закрепить в реальности, пока даже и не думала. А тут уже мастер Флетчер, чёткий и непреклонный, как инженерный калькулятор, потребовал ввода самых что ни на есть точных данных. Засада, да и только.

- Я эти все моменты пока не рассматривала, - отважно призналась Лантайн. И тут же усердно завертела хвостом, пытаясь выдать информационный прокол за потрясающую дальновидность: - Я просто подумала - а смысл будет все эти тонкости планировать, если вам изначально эта идея со стенгазетой не понравится, ещё на стадии слов "поэтическая стенгазета"? Я бы только зря время потратила, и ещё было бы обидно, - в этом месте Евгения бросила оправдываться, коротко перевела дух и принялась спешно сочинять более-менее конструктивные ответы на вопросы мастера Флетчера. Пока её шваброй прочь не погнали за исключительное умение лепить неубедительные отмазки.

- Я полагаю, стоит подгонять не ресурсы под формат, а формат под ресурсы. Сначала выяснить, сколько в нашем монастыре вообще живёт поэтов и кто из них согласен в эту авантюру ввязаться. Узнать, с какой частотой они могут предоставлять стихотворения. И исходя из этого уже назначать, сколько раз в месяц будет выходить плакат, сколько в него будет входить стихотворений и в лист какого размера их разумнее уложить. Верно ведь? - предположила девушка. В конце концов, даже корявый план лучше демонстрации того, что у тебя башка в спящем режиме. Пойдёт.

---

## Лесли Флетчер

Под посыпавшимися на неё вопросами Евгения явно растерялась. Но доводить свою задумку до конца не передумала, и это Флетчеру однозначно понравилось. Цианид вообще ценил в людях позитивное, деятельное упорство - Евгения же была им определённо не обделена. Единственный минус - девушке явно требовалось, чтобы время от времени её деятельность кто-то заново заводил и разгонял, пока пыл самой ученицы не угас. Но Лесли так понял, что именно на эту роль его сейчас и сватают, соответственно, в этом месте особенных проблем тоже не будет.

- Идея со стенгазетой мне нравится. Тем более - с поэтической стенгазетой, - заверил девушку шотландец. - И ваш план мне кажется вполне правильным. Тогда на вашем месте я бы уже начал собирать собратьев по перу, чтобы примерно оценить имеющихся в вашем распоряжении литераторов-энтузиастов. И поищите кого-нибудь с каллиграфическим почерком на роль оформителя - если вы планируете рисовать плакат от руки, важно, чтобы читатели смогли прочесть ваше творчество.

В этом месте Флетчер сделал паузу, давая Евгении возможность оценить и обдумать все сказанное. Заодно Лесли решил, что уже хватит вываливать на девушку советы, она к нему подошла в первую очередь не за этим.

- От меня какого рода помощь будет требоваться? Скажем, с определённой периодичностью назойливо интересоваться у вас, как идут дела и где первые шедевры? Или вы хотели бы возложить на меня ещё какие-нибудь обязанности? -

уточнил Лесли. Вот с этого вопроса, пожалуй, и надо было начинать, а не советы метать в разные стороны.

---

### **Доминика Лакруа**

За становящейся все более оживленной беседой мастера Флетчера и блондинистой ученицы Доминика наблюдала с нескрываемым изумлением, даже слов толком не находя, чтобы такую метаморфозу описать. Кроме, пожалуй, слова "чертовщина". Такое должно только в сказках бывать, чтобы прилетела светлая добрая фея, тронула айсберг волшебной палочкой - и ледники растаяли, восполнился Иордан. А вот сейчас было подозрительно похоже на то, что сказка, усердно работая локтями, нагло лезла в реальную жизнь. Если бы Флетчер ещё начал лучиться тёплой солнечной улыбкой, Лакруа и вовсе скончалась бы от изумления. Не лучился, к счастью. Но явно вёл себя активнее, чем помнила Доминика. И это, наверное, было своеобразным маленьким чудом.

Естественно, француженке было страсть как интересно, на какую же волшебную тему блондиночка с мастером говорит, что такого потрясающего эффекта добивается. Но из-за ровного гула чужих голосов подслушать не получалось. Можно было только попытаться прочитать по губам, но это дело заранеедохлое, безнадежное. Оставалось только изумляться издалека. Лакруа вертела палочками в рисе так усердно, словно пыталась то ли нефть добыть, то ли искру высечь и огонь развести, и ревниво пыталась запустить ухо в чужую беседу, хоть и установила уже экспериментальным путём, что так не получится. Доминика даже всерьёз рассматривала вариант, предполагавший поймать блондиночку после обеда и выяснить у неё, в чем заключался предмет обсуждения. Если понадобится, то и под дружескими пытками.

---

### **Евгения Лантайн**

Евгения после своего кривоватого, наспех на коленке сочиненного, но более чем решительно озвученного плана действий на какое-то время даже перестала дышать. Ждала вердикта - признают ли её торопливые фантазии хоть сколько-нибудь внятно звучащими или отправят учиться думать. Мастера Флетчера, к счастью, предложенный девушкой набросок вполне устроил. Лантайн с облегчением выдохнула, тут же осознала, что дышать она, оказывается, все это время не дышала, и засопела с удвоенной энергией, спеша наверстать упущенное. Отлично, раз вариант признан проходным, осталось всего лишь начать его реализовывать. Самая неприятная и нудная часть - предварительное стратегическое планирование - уже успешно оставлена позади.

- Ну, в общем, да. Именно это бы мне и надо. Чтобы вы периодически приходили и максимально грозно интересовались, каков прогресс и где первые результаты, - признала Евгения. - Скажем, требовали огласить список опрошенных и завербованных, показать первые материалы, еще что-нибудь в этом роде... Понимаете, мне время от времени нужен мощный пинок под провисающее чувство ответственности. Сама не вытяну, я себя хорошо знаю, чем больше проходит времени, тем сильнее я остываю к идее. И... а вы знаете, кто эта девушка? Это ваша ученица? Вон за тем столиком, такая смуглая брюнетка с пламенным взглядом. Смотрит на нас так, как будто поджечь взглядом хочет. Вы ее знаете? - и Евгения осторожно указала поверх плеча Флетчера на приютившуюся за столиком неподалеку брюнетку. Выражение лица у той и впрямь внушало некоторые опасения. Не то чтобы Лантайн боялась, что ее за углом поймают и задушат, но, в

общем, что-то нездоровое в пристальном внимании незнакомки явно было. Поэтому Евгения предпочла не делать вид, что она ничего не видит и не слышит, и привлечь к этой небольшой проблеме еще и внимание мастера. Мало ли, что там у незнакомки за проблемы, кто ее знает. Лучше будет перестраховаться.

---

### **Лесли Флетчер**

Выражение "пинок под провисающее чувство ответственности", оброненное Евгенией, как видно, случайно, пришлось Флетчеру более чем по душе. Настолько понравилось, что захотелось выкупить у ученицы контрольный пакет акций и самозабвенно этими словами распоряжаться, к мнению совладельцев прислушиваясь вяло и невнимательно. Выслушав просьбы девушки, Лесли утвердительно качнул подбородком. И пообещал: - Непременно буду держать с токусе. Приходить с проверками без предупреждения и допрашивать по всей строгости. Такой вариант вас устроит? - что-что, а такие подходы к ученице, по времени вряд ли занимающие более получаса, Флетчер хоть сколько-нибудь обременительной работой не считал. И готов был их выполнять хоть ежедневно - если бы не по-своему здравое опасение, что чрезмерная частота проверок вызовет у Евгении привыкание, и лекарство быть лекарством напрочь перестанет.

Там, где для получения информации можно было всего лишь бегло покоситься через плечо, Цианид подошел к задаче тщательно, тяжело и многоступенчато. Неторопливо обернулся и принялся методично рассматривать присутствующих в столовой людей, ища девушку, которая подошла бы под описанные Евгенией приметы. Искать оказалось несложно, довольно быстро Лесли на глаза попалась Доминика, отвечающая этому коротенькому словесному портрету в точности. Поэтому Флетчер счел возможным кивнуть: - Знаю. Не моя, но ученица. Вас смущает то, как она на вас смотрит? - предположил Лесли. Это была самая очевидная, лежащая на поверхности причина, по которой Евгения могла так внезапно заинтересоваться Доминикой.

---

### **Доминика Лакруа**

Доминика и не думала, что её так быстро срисуют и рассекретят. Казалось бы - подумаешь, девушка. Тоже мне, смотрит. Девушек в столовой немало, и у каждой аж по целых два глаза, замучаешься разбираться, кто куда косит. Ан нет, француженку заметили, и крайне быстро. Сперва блондинка насторожилась (видно, Лакруа сверлила её чересчур уж горящим взглядом), а потом, не удовлетворяясь вполне красноречивыми сигналами в духе "я тебя вижу", ещё и мастера Флетчера на Доминику навела. Видно, чтобы гарантированно втоптать потенциальную опасность в пол, без шансов на реинкарнацию.

Под взглядом лазерно-зеленых глаз Доминика вспыхнула и заметалась. Перво-наперво девушка опустила глаза, уткнувшись взглядом в столешницу - это правило Лакруа себе установила достаточно давно: в случае тревоги не подставлять ментальному магу свои беззащитные глаза, просто на всякий случай, чисто для спокойствия. Творить бессистемные, бессмысленные и бесконечно виноватые движения Доминика начала следом. Зачем-то сгребла палочки в левую руку, потом, спохватившись, спешно переложила их в правую и заклацала палочками в миске, от волнения никак не в силах поймать ускользающий кусок моркови. Наконец девушке удалось подцепить комоч слипшегося риса - изображая горячую увлеченность обедом, Лакруа на вдохе сунула еду в рот и закашлялась, когда рисинки легко скользнули не в то горло.

Словом, кругом такое фиаско, что дальше просто ехать некуда. Единственное, что в этой ситуации ещё можно было сделать - хотя бы отчасти сохранить лицо и не выплюнуть рис на столик вперемешку в кашлем. Это Доминика и пыталась сделать, усердно прикрывая рот рукой. Пока вроде бы получалось.

---

### **Евгения Лантайн**

*Смущает? Да не то слово. Просто испепеляет же взглядом,* подумала Евгения, уже начиная неуютно вертеться на месте. Честное-благородное слово, еще немного, и начала бы закрываться от смуглой девушки чем и кем попало, хоть плоской с обедом, хоть внаглую - самым мастером Флетчером.

И вообще - действительно, за кого из окружающих было прятаться, как не за шотландца. От него, наверное, все пламенные взгляды должны были отскакивать, как гороховая дробь от стенки, ни малейшего вреда не причиняя. Евгения уже принялась было всерьез обдумывать, как ловчее и естественнее пересесть так, чтобы мастер полностью загородил ее собой - и в этот момент обернувшийся Флетчер, видимо, подал смуглой девушке лицом какой-то мимический сигнал. Брюнетка моментально стушевалась, залилась румянцем и виртуозно запуталась в двух палочках, хоть аплодируя этой панической неловкости.

- Юноши бы на меня с таким пламенным интересом во взоре смотрели, - беззлобно сказала Лантайн, вдруг вспомнив об одной достаточно очевидной и очень-очень девичьей причине так сверлить взглядом других девушек. Озвучить эту догадку помешало, наверное, только выражение мастера Флетчера - "не моя, но ученица". При дурной голове эту фразу можно было толковать вполне себе неоднозначно - а голова у Евгении была вполне для таких мыслей подходящая, красивая, но нахлобученная на шею не самым прямым и правильным образом.

- Проверки без предупреждения - это шикарно. Как раз то, что требуется, - усердно закивала Евгения, думая, что особенно нарваться на такую внезапную проверку с неподготовленным профилем - это будет как раз то, что доктор прописал. Уж на неделю такой трудовой подзарядки точно должно будет хватать. Не спеша перескакивать на бойкое "тогда все хорошо, мы обо всем договорились", Лантайн задумчиво нарисовала палочками в воздухе вопросительный жест: - Подождите секундочку, пожалуйста. Сейчас, я соображу, обо всем ли я вас спросила, о чем собиралась...

---

### **Лесли Флетчер**

На удивление, даже не пришлось никак особо сигнализировать Доминике, призывая её вести себя прилично и не нервировать посторонних людей. Стоило Лесли столкнуться с ней взглядом, как девушка тут же смутилась, опустила глаза, принялась с преувеличенным рвением припадать к своей порции обеда и завершила тем, что попыталась удушить саму себя варёным рисом. Флетчер едва заметно покачал головой перед тем, как отвернуться - неизвестно, с чего вдруг ученица впала в неудержимую панику, но люди с чистой совестью явно не должны так вести себя.

- Жду, - заверил Евгению шотландец, пока что никуда не спешивший и вообще ценивший такой основательный, внимательный подход. - Тогда, пока вы размышляете, я, с вашего позволения, отлучусь на пару минут. Не возражаете?

Далеко уходить Флетчер не собирался - в планах у него было обогнуть пару столиков, подойти к Доминике и как минимум убедиться, что внезапная неуклюжесть девушки не смертельна и ученица переживёт этот обед. Благо, основная беготня

уже закончилась, ученики не метались и не толпились в проходах, а потому добраться до намеченной цели было легко, занимало это считанные секунды.

- С вами всё хорошо? - уточнил Лесли, наклоняясь к Доминике. И предупредительно коснулся кончиками пальцев спины девушки - на случай, если самостоятельно справиться с кашлем ученица не сумеет и придётся оказывать ей посильную непрофессиональную помощь.

---

### **Доминика Лакруа**

Доминика никак не предполагала, что все *настолько* закрутится - ну прямо-таки в тугую и беспощадную спираль, хотя, казалось бы, никаких для этого предпосылок изначально не было. Если только не предполагать, что мастер Флетчер со своей временами проявляющейся дотошной манерой докапываться до мелочей сам по себе является предпосылкой к чему угодно. Тогда это многое объясняет. В том числе, и то, что Доминика оказалась не просто в дурацкой ситуации - а даже, скорее, уже в обстоятельствах, пробивающих дно все стремительнее и стремительнее.

Лакруа попыталась четко и убедительно сообщить, что с ней все в полнейшем порядке и не требуется ни неотложной помощи, ни приводящих в чувство нотаций, но даже рта толком не смогла раскрыть. Чертов рассыпчатый рис - кажется, он в своеволии своем заполнял все, до чего только мог добраться. Во всяком случае, нормальное движение воздуха в легкие и обратно он точно осложнил знатно. Где уж тут пламенные речи толкать. Доминика замахала было руками, пытаясь ту же мысль передать жестикуляцией, но практически тут же замерла и напряглась, когда Флетчер предупредительно и осторожно коснулся пальцами спины девушки. Видимо, намеревался в случае необходимости выколотить проклятый рис из дыхательных путей ученицы, и это было по-своему логично и правильно - вот только Доминике такие прикосновения, исходящие от мастера Флетчера, в принципе казались чем-то неестественным, неподходящим шотландцу. Когда Флетчер в очередной раз выходил за рамки, которые ему навоображала француженка, Лакруа каждый раз исправно цепенела в изумлении. Хотя, наверное, уже пора было бы привыкнуть.

- Я в порядке, - наконец кое-как выдавила из себя Доминика. И попыталась, насколько это было возможно в покрасневшем виде, очаровательно и невинно улыбнуться. Мол, девочка-колокольчик, ну посмотрите же.

---

### **Евгения Лантайн**

Лантайн сперва честно начала было соображать, что такое важное она могла позабыть сказать, по мере сил прокручивая в голове разговор с мастером Флетчером и отмечая воображаемыми галочками упомянутые моменты. Но рвения хватило ненадолго, заканчивала размышлять Евгения уже впопыхах, чисто символически вынеся самой себе вердикт "план выполнен". Потому что рядом разворачивался почти что драматический спектакль. Ну, относительно рядом, конечно - но все равно получалось, что Лантайн сидела почти что в первом ряду, знай себе наблюдай да восторгайся. Жаль только, слышно было плохо - мастер Флетчер громко говорить нужным не считал, и ученица в тон ему понижала голос, не выкрикивала оправдания, как от нее можно было бы ожидать. Оставалось только пытаться угадывать, о чем идет речь, по выражениям лиц.

И Евгения угадывала по мере сил. Благо, мордашка у подавившейся рисом смуглой девушки была более чем выразительная и позволяла строить щедрые и разнообразные, можно даже сказать, разноцветные и переливчатые догадки.

Лантайн показалось, что внимание мастера девушку смутило, причем не в духе "мама, ко мне подошло начальство!" - Евгения бы сказала, что ученица смущенно порозовела.

В этом месте подсматривать за чужими чувствами стало уже даже как-то неприлично. Лантайн опустила было глаза, рассматривая кружащиеся в чашке с чаем чайинки, но любопытство оказалось сильнее вежливости, и очень скоро Евгения снова подняла взгляд. Ну увлекательнее же, чем сериалы по телевизору - живая-то драма.

---

### Лесли Флетчер

Девушки в монастыре, кажется, если не все поголовно, то очень многие были образцами потрясающей стойкости и зачастую легко выкручивались из весьма непростых ситуаций. Данное конкретное стечение обстоятельств Флетчер бы неразрешимым или патовым не назвал - наверное, это отчасти и объясняло то, как быстро Доминика вновь пришла в полную боевую готовность. Хотя только что казалось, что поверх кашля ей и слова вымолвить не получится. Правда, бойкое "я в порядке", на взгляд шотландца, было скорее дежурным, выскочившим в режиме автоответчика. Но автоответчик у ученицы, признаться, был бодрым и сообразительным, легко и ловко принимающим на себя ответственность в мелочах.

- Рад слышать, - кивнул Лесли, убирая пальцы со спины Доминики - кустарный метод для исцеления от кашля, очевидно, здесь уже не понадобится. - Тогда позвольте поинтересоваться о причинах вашего чрезмерно живого интереса к Евгении? Девушка против того, чтобы вы так настойчиво её рассматривали, - Цианид легко качнул в сторону Евгении подбородком, на всякий случай обозначая, о ком идёт речь. Обыкновенно Флетчер не считал чужие взгляды бесцеремонным вмешательством в разговор, мешающим общению, но Евгения, очевидно, воспринимала внимание Доминики именно так. И вполне могла на этой почве позабыть какие-нибудь важные для её затеи детали.

Мимоходом оглянувшись на Евгению, Лесли увидел два зелёных глаза, жадно фиксирующих происходящее. И удивленно приподнял брови, пытаясь этим жестом обозначить вопрос: *Вы о проблеме думаете или сценой из кинофильма наслаждаетесь?*

---

### Доминика Лакруа

Провалиться под землю и переждать там ближайшие пару столетий - сейчас это казалось Доминике очень и очень привлекательным вариантом. Жаль только, на осуществимый план это никак не тянуло. Стремительно превратившись из статиста на заднем плане в главное действующее лицо, неосторожно махнувшись амплуа с щекастенькой блондинкой, Лакруа теперь понятия не имела, что с выпавшей ей ролью делать и как вообще в этой шкурке существовать. Блондинка к тому же тоже начала пялиться, только не с практическим интересом, как до этого делала француженка, а просто с нескромным любопытством, лишь изредка делая вид, что пытается культурненько опустить глазки. Украдкой от мастера Флетчера Доминика показала блондиночке под столом кулак - нечего, мол, глаза греть, не про твою честь сценку играем. Не похоже только было, чтобы отчаянная жестикуляция француженки могла хоть какое-то действие возыметь.

Правда, от необходимости что-нибудь отвечать мастеру девушку это не избавляло. Поэтому Доминика продолжала считать, что она по-прежнему находится в неловкой

ситуации по самые уши. И света в конце туннеля пока не видно.

- Ну... как же - какая причина интереса? - протянула Лакруа, не удосужившаяся придумать, что бы она такого могла в похожей ситуации сболтнуть - да и как этим лазерным глазам горбатого лепить? все равно что пытаться от рентгена ребро-другое скрыть, - и поэтому не имевшая на языке вообще ничего осмысленного. Спасаясь, девушка попыталась потянуть драматическую паузу, но так и не придумала ничего лучше и внятнее, чем туманно заявить: - Рассматриваю вот...

Объяснение не тянуло на объяснение ни с какого боку и ни под каким видом. Хуже того, у девушки позорно горели уши и щеки, выдавая жгучее смущение. Доминика уткнулась взглядом в столешницу и сдавленно сообщила: - Я поняла. Простите. Больше не повторится.

---

### **Евгения Лантайн**

Никого из главных действующих лиц, очевидно, не устраивало, что за ними подглядывали, но Евгения банально ничего не могла с собой поделаться, снова и снова поднимая заинтересованный взгляд. Перед ней словно показывали сценку из романтической пьесы - с той только разницей, что всё было по-настоящему, и смуглая ученица смущалась и терзала пальцами столешницу на самом деле, а не по указанию режиссера. Хотелось на разворачивающуюся драму пялиться, не отрываясь. Лантайн старательно уверяла саму себя, что это неприлично - раз, и люди, вон, не одобряют - два. Один раз Евгения узрела, как смуглая девушка выразительно показывала ей кулак из-под стола. И вроде бы на тяжелоатлетку или борчиху она похожа не была - но и Лантайн, сама далеко не спортсменка, в состоянии аффекта девицу схожего роста и телосложения вполне могла отметить, так что смотрелось всё равно угрожающе.

Во второй раз девушка, нескромно зачерпнувшая было взглядом чужую драму, столкнулась глазами с мастером Флетчером. Прямой физической расправы это не обещало и вроде как прямой угрозы в себе не содержало, но все равно сердечко ёкнуло, и Евгения поспешно отвернулась, делая вид, что она вообще случайно в эту сторону посмотрела, а так-то она интерьер столовой изучает, все не насмотрелась за время жизни в монастыре. Блондинке показалось, стоит ещё немного потарачиться, и её безжалостно вскроют, чтобы поменять заводские настройки и начисто удалить любопытство из организма. Причём не со зла даже вскроют - так, чисто в силу необходимости. В таких условиях, ясное дело, глаза было лучше держать при себе. Лантайн держала по мере сил. И надеялась, что чужая драма очень скоро уйдёт на антракт, иначе любопытство девочку погубит, окончательно и бесповоротно.

---

### **Лесли Флетчер**

Судя по тому, как замаялась и принялась юлить и тянуть паузу Доминика, у неё то ли вообще не было внятного объяснения своим поступкам, то ли имеющееся в её распоряжении объяснение она считала неподходящим для ушей Флетчера. Причём неподходящим настолько, что лучше и легче было заготовленными словами подавиться и сидеть в виноватом молчании. Лесли едва заметно нахмурился - зарождающиеся и развивающиеся прямо в его присутствии на ровном практически месте тайны ему не нравились - но не посчитал нужным давить на ученицу, чтобы вырвать из неё слова, которые она так старательно прятала. Если Доминика желала оставить о себе именно такое впечатление - это было её полное право, и не Флетчеру его оспаривать.

- Я рад, что мы с вами друг друга поняли. Надеюсь, обещание вы сдержите, - сухо кивнул Лесли, у которого не то что на горизонте - уже в самом ближайшем обозримом пространстве возникала вторая нескромно глазастая ученица, и с ней тоже нужно было разбираться, её тоже требовалось как-нибудь усмирять. Поэтому времени на долгие проповеди не было - да и в целом Флетчер был не мастак произносить длинные речи, слова порой казались ему чересчур расплывчатыми и неконкретными. Проще было попытаться решить вопрос коротким сиюминутным замечанием.

- Теперь вас не унять? - поинтересовался Цианид, возвращаясь за столик к Евгении - девушка словно бы поменялась ролями с Доминикой и в свою очередь стреляла любопытными глазами, как будто пытаясь подслушать чужую беседу. - У меня есть лёгкое ощущение, что про вашу идею со стенгазетой вы уже успели позабыть за наблюдениями - скажите, это правда или я заблуждаюсь?

---

### **Доминика Лакруа**

Было очень неприятно признавать, что Доминику поймали с поличным и устроили ей выволочку. Хотя, конечно, если говорить совсем уж строго, на настоящую выволочку это не тянуло. Слишком мало мастер Флетчер произнёс слов и слишком редко метал громоподобные взгляды. И тем не менее - девушка, в своём воображении дорисовавшая ситуацию до настоящей трагедии, воспринимала это именно как выволочку. Да почти как публичную порку, настолько оно ощущалось позорно и больно.

Дождавшись, когда мастер Флетчер отойдет на достаточное расстояние, Доминика разрешила себе слабость и тихонько, чуть слышно всхлипнула, как маленькая девочка, с тоненьким писком судорожно втянула в себя воздух. Ужасно хотелось поднять наполненные слезами глаза и драматически смотреть, смотреть, прожигать взглядом до самых костей, пока это что-нибудь не изменит, но с только что данным обещанием - не глазеть - это вязалось из рук плохо. Поэтому огненный взгляд, щедро увлажненный слезами, достался площадке с расковырянным рисом.

Какое-то время Лакруа, зависнув, созерцала безнадежно остывший обед. Потом свирепо шмыгнула носом, сгребла со стола все приборы и ломанулась прочь, сдать посуду и идти на свежий воздух. Аппетит пропал, словно его здесь никогда и не проходило, да и вообще поводов дальше зависать в столовой Доминика не видела. Раз уж даже таращиться запретили. Конечно, потом, по трезвом размышлении это покажется ужасной глупостью - но сейчас обиженной и расстроенной девушке казалось, что лучше уж никак не присутствовать в столовой, чем сидеть тихой мышкой и смотреть исключительно в свою миску.

---

### **Евгения Лантайн**

Евгения вполне отчётливо и громко ойкнула от неожиданности, когда мастер Флетчер внезапно вырос рядом, и уже с готовым вопросом. Лантайн-то считала, шотландец ещё все должен ходить вокруг второй ученицы, здравый смысл напололам с правилами приличия в неё вколачивать. А он вон как лихо провернулся. И уже со всем управился. *Тогда понятно, почему он так легко согласился со мной возиться*, мимоходом подумала Евгения. *Если он и меня так же будет за считанные минуты, словно кота, выжимать и мотивировать на неделю вперёд - цены ему нет. Это я определённо удачно зашла.*

- Вы отчасти правы, - покаялась Лантайн, решившая не врать, раз уж все равно

оказалась поймана сидящей с мечтательно-отстраненной физиономией. - Я не то чтобы совсем забыла о задаче, но определённо отвлеклась. Впрочем, вопрос я все равно успела подготовить, вы не расстраивайтесь, одну деталь я вспомнила. Как вы считаете - нужны будут какие-то общие собрания? Рассказы о направленности газеты, разборы полётов, похвалы и пропесочивания? Или это излишество и лучше будет работать с каждым поэтом отдельно? Честно, я не знаю, как здесь стоит сделать. И очень бы хотела узнать ваше мнение.

В ожидании ответа Евгения снова принялась коситься по сторонам. И как раз успела заметить, как смуглая ученица, оскорбленно махнув хвостом, вылетает из столовой. Это только укрепило Евгению в определённой направленности мыслях, и, перегнувшись через стол, Лантайн громким полусшепотом уточнила: - Простите, а можно задать вам личный вопрос? Скажите, вам не кажется, что эта девушка вас ревнует?

---

### **Лесли Флетчер**

Евгения затрепыхалась более чем красноречиво - ну точно, думала не о том, о чем обещала, а о совершенно посторонних вещах. Лесли едва заметно пожал плечами - не то чтобы ему безумно понравилась эта черта, которую девушки сегодня демонстрировали наперебой, но, кажется, он уже начал постепенно к ней привыкать. Наверное, через какое-то время можно будет и вовсе с ней смириться. Раз уж отучить девушек от привычки перескакивать мыслями с предмета на предмет что издалека, что вплотную кажется невыполнимой задачей. Впрочем, один вопрос под руками у ученицы все же отыскался - значит, ее мысли пустились в пляс не сразу после того, как она осталась в одиночестве. Это радовало.

- Не думаю, что в таких частых всеобщих собраниях есть смысл, - едва уловимо мотнул головой Флетчер. - Разве что изредка, может быть, стоит собирать всех вместе по какому-нибудь не слишком серьезному поводу. Чтобы коллеги знали друг друга в лицо и чтобы сохранялась атмосфера дружного коллектива. А организационные вопросы, я считаю, лучше прорабатывать с каждым по отдельности. Чтобы ни у кого не возникало искушения подумать, что указания и замечания адресованы не ему, а соседу справа.

Как Доминика на всех парах понеслась прочь из столовой, Лесли тоже заметил. Но не ожидал, что Евгению это заинтересует, да еще и сильнее, чем дело, из-за которого ученица изначально начала разговор. Флетчер удивленно моргнул, осмысливая выдуманный ученицей "личный вопрос". И не согласился с высказанной Евгенией версией: - Нет. Не кажется. А позвольте узнать, вы этот сделали из желания романтизировать ситуацию или на неких серьезных основаниях? Поверьте, мне будет интересно, если вы пожелаете меня переубедить.

---

### **Евгения Лантайн**

Рассуждения мастера Флетчера на тему общих собраний Евгения выслушала жадно - как стоит решить в этом месте, девушка вполне искренне не знала и готова была безоглядно положиться на чужое мнение. Потому как ну действительно, чёрт его знает, куда на этой грани следует качнуться, вправо или влево.

Мастер Флетчер предложил вообще никуда не качаться, а избрать промежуточный вариант. Более того - как показалось Евгении, шотландец на глаз ухитрился четко отсечь золотую середину между "не встречаться вообще" и "собираться по любому поводу". Так, чтобы и общие сходки были, и наездом на поэтические мозги они не выглядели.

А вот личный вопрос мастер воспринял уже не так благосклонно. Или, возможно, Евгении это просто почудилось из-за того, что Флетчер на её предположение ответил решительным отказом. Лантайн же ужасно нравилась её версия с безответно влюбленной и отчаянно ревнующей девушкой, да и красноречивый смущенный румянец на лице смуглой ученицы говорил в пользу этой версии. От испуга-то обычно сердце замирает, там не до румянца, а совсем даже наоборот.

- Нет, наверное, вы правы, - состорожничала Лантайн, не пожелав лезть в бутылку из-за чужих отношений. В конце концов, это личное дело взрослых людей. Не дети малые, сами как-нибудь разберутся, кто у них и кого ревнует или не ревнует. - Всё-таки я лицо, заинтересованное в романтических пьесах. Я, наверное, могу и без повода ситуацию романтизировать, просто по душевной склонности. А насчёт собраний - я поняла. Атмосферу сохранять, но чрезмерно не усердствовать, чтобы не давить на людей. Спасибо вам большое! И за советы, и за то, что согласились руку на пульсе держать, - улыбнулась Евгения. И принялась тоже бойко собирать посуду со стола: - Что ж, тогда пойду потихоньку собирать команду. До свидания!

---

### **Евгения Лантайн**

Рассуждения мастера Флетчера на тему общих собраний Евгения выслушала жадно - как стоит решить в этом месте, девушка вполне искренне не знала и готова была безоглядно положиться на чужое мнение. Потому как ну действительно, чёрт его знает, куда на этой грани следует качнуться, вправо или влево.

Мастер Флетчер предложил вообще никуда не качаться, а избрать промежуточный вариант. Более того - как показалось Евгении, шотландец на глаз ухитрился четко отсечь золотую середину между "не встречаться вообще" и "собираться по любому поводу". Так, чтобы и общие сходки были, и наездом на поэтические мозги они не выглядели.

А вот личный вопрос мастер воспринял уже не так благосклонно. Или, возможно, Евгении это просто почудилось из-за того, что Флетчер на её предположение ответил решительным отказом. Лантайн же ужасно нравилась её версия с безответно влюбленной и отчаянно ревнующей девушкой, да и красноречивый смущенный румянец на лице смуглой ученицы говорил в пользу этой версии. От испуга-то обычно сердце замирает, там не до румянца, а совсем даже наоборот.

- Нет, наверное, вы правы, - состорожничала Лантайн, не пожелав лезть в бутылку из-за чужих отношений. В конце концов, это личное дело взрослых людей. Не дети малые, сами как-нибудь разберутся, кто у них и кого ревнует или не ревнует. - Всё-таки я лицо, заинтересованное в романтических пьесах. Я, наверное, могу и без повода ситуацию романтизировать, просто по душевной склонности. А насчёт собраний - я поняла. Атмосферу сохранять, но чрезмерно не усердствовать, чтобы не давить на людей. Спасибо вам большое! И за советы, и за то, что согласились руку на пульсе держать, - улыбнулась Евгения. И принялась тоже бойко собирать посуду со стола: - Что ж, тогда пойду потихоньку собирать команду. До свидания!

---